

Этот мышонок всю свою жизнь прожил в тоненькой дешевенькой книжонке – знаете, из тех, в которых рассказы в картинках. Надоело мышонку жить в этой книжке, и решил он поменять себе квартиру – найти другую, где бумага была бы получше на вкус и хотя бы пахла сыром. Собрал он все свои силеньки и как прыгнет!... Так он оказался вдруг в настоящем мире, среди настоящих живых мышей.

– Скуаш! – сразу же испугался он, почуяв запах кошки.

– Что он сказал? – удивились мыши, пораженные столь непонятным языком.

– Сплум, бах, плюм! – сказал мышонок, который умел говорить только на том языке, на каком делались подписи к рисункам в его книжонке.

– Наверное, он иностранец! – заметила одна старая корабельная мышь, которая, прежде чем уйти на пенсию, служила на Средиземном море. И она попыталась заговорить с ним по-английски.

Но мышонок посмотрел на нее, ничего не понимая, и сказал:

– Циип, фниш, броик.

– Нет, это не англичанин, – заметила корабельная мышь.

– Тогда кто же?

– Пойди разбери кто!

Так и прозвали мышонка – Пойди-Разбери – и относились к нему как к деревенскому дурачку.

– Пойди-Разбери, – спрашивали его, – какой сыр тебе больше по душе – пармиджанский или пошехонский?

– Сплинг, грон, цицицаир, – отвечал мышонок из книжонки.

– Спокойной ночи! – смеялись мыши. А самые маленькие мышата вдобавок дергали его за хвост – им хотелось послушать, как он смешно будет сердиться:

– Цоонг, сплаш, скуарр!

Однажды мыши отправились на мельницу, где лежало много мешков с белой и желтой мукой.

Мыши прогрызли мешки и принялись уплетать муку. Только и слышно было, как они дружно щелкали зубами:

– Крик, крик, крик!

Впрочем, так делают все мыши на свете. Только мышонок из книжонки щелкал зубами совсем по-другому:

– Крек, скрен, скерекск.

– Научись хотя бы есть, как порядочные люди, – проворчала корабельная мышь. – Будь ты на корабле, тебя за это уже давно выбросили бы в море. Ты понимаешь хотя бы, что неприятно слушать твое чавканье?

– Кренг, – ответил мышонок из книжонки и снова забрался в мешок с мукой.

Корабельная мышь подала остальным мышам знак, и все они тихо-тихо удалились, покинув «чужака» на произвол судьбы, уверенные, что он не найдет дорогу домой.

Мышонок как ни в чем не бывало продолжал лакомиться мукой. А когда заметил наконец, что остался один, было уже слишком темно, чтобы возвращаться домой. И он решил провести ночь на мельнице. Он уже и задремал было, как вдруг в темноте вспыхнули два желтых семафора и послышались осторожные шаги четвероногого охотника. Это был кот!

- Скуаш! - в ужасе воскликнул мышонок.

- Граграньяу! - ответил ему кот. Он, оказывается, тоже был из книжки! И настоящие коты прогнали его, потому что он не умел говорить «мяу» как полагается.

Изгнанники обнялись, поклялись в вечной дружбе и всю ночь провели в разговорах на своем странном книжном языке. Они прекрасно понимали друг друга!